

Докт. филол. наук, канд. психол. наук А.В. Пузырев (Покров).
современный русский язык в аспекте интегративного подхода: Программа исследований // **Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты** : материалы XX Международной научной конференции, посвящённой 75-летию победы в Великой Отечественной войне (г. Покров, 16–18 сентября 2020 г.) / отв. ред. А. В. Пузырёв. – М.: МПГУ, 2020. С. 46 – 53.

*Докт. филол. наук, канд. психол. наук А.В. Пузырев (Покров)
puzyrev-a-v@yandex.ru*

**СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК
В АСПЕКТЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА:
ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЙ**

Под интегративным подходом нами понимается, с одной стороны, предельно широкий и, одновременно, внутренне организованный подход к Языку и языковым явлениям. Логико-структурной основой такого целостно-системного подхода является лингвистический вариант субстратной методологии, что позволяет точно и недвусмысленно очертить объектную область современной русистики. Такой подход восходит к работам русского философа А.А.Гагаева [Гагаев, 1991, 1994].

Напомню, что субстратный подход к языку (от лат. substratum – ‘основа, фундамент’) предполагает выделение в языке и языковых явлениях пяти ступеней сущности, рассмотренных через призмы пяти целевых подсистем (см. табл. 1):

Табл. 1

	Генетич. аспект	Логический аспект	Динамич. аспект	Функц. аспект	Идиостилево й аспект
Мышление	1	5	4	3	2
Язык	6	7	8	9	10
Психофизио- логия	15	14	13	12	11
Речь	19	16	17	18	20
Общение	24	21	23	22	25

При таком – интегративном – подходе при изучении современного русского языка должны учитываться:

1) все научные и паранаучные данные смежных областей знания о человеческом мышлении, в том числе языковом и метаязыковом, «языковедном» (психология, зоология, биология, антропология,

культурология, концепции современного естествознания, история, археология, политология, история религий и т.д.);

2) воззрения и теории, направленные на постижение ненаблюдаемой сущности – русского языка в собственном смысле этого слова (языкознание во всех его вариантах и вариациях, логика, математика, статистика, информатика и т.д.);

3) сведения о строении речевого аппарата, об особенностях нервной системы человека, протекания раздражительных и тормозных процессов, о функциональной асимметрии головного мозга, о психосоматических явлениях и т.д.;

4) исследования русской речи, речевой реальности, обладающей материальными признаками, т.е. того, что предстаёт «в виде движущихся слоёв воздуха» (сведения о звуковой стороне русской речи, о речевом и неречевом существовании русского языка, о русском языке мимики и жестов, о материально выраженном и материально не выраженном в русском языке и его единицах и т.д.);

5) общение на русском языке и все его феномены, в том числе коммуникация, псевдо- и квазиобщение, сведения о закономерностях и об особенностях общения русскоговорящих друг с другом, о русских культурных стереотипах общения и т.п. Здесь интегративная лингвистика не может обойтись без привлечения данных таких наук, как теория коммуникации, теория информации, психотерапия, психология общения, психолингвистика, социолингвистика, межкультурная коммуникация, теория мимики и жестов и т.д.

Учёт пяти целевых подсистем – в рамках предлагаемого подхода – позволяет уточнить объектную область русистики. Должны быть учтены:

а) обширные сведения в области происхождения русского языка, истории русского литературного языка, исторической грамматики, санскрита, старославянского языка, онтопсихолингвистики и других наук, рассматривающих (фило- и онто-) генетический аспект языковых явлений;

б) обширные – в целях их систематизации и установления логико-структурных соответствий – представления из областей различных теорий мышления и человеческой психики, в области теории русского языка – в т.ч. системных взаимосвязей русской фонетики, лексикологии, морфемики и словообразования, синтаксиса, стилистики и семантики, в области теорий звучащей речи, а также в области различных теорий коммуникации;

в) данные о динамическом, процессуальном, деятельностном аспекте рассмотрения фактов русского языка на всех пяти ступенях их сущности, что предполагает привлечение данных психологии мышления и речи, данных психолингвистики, теорий человеческого воздействия и восприятия (с учётом требований статистики) и т.д. – и всё это применительно к русскому языку;

г) функциональные аспекты рассмотрения фактов русского языка на всех пяти ступенях его сущности, предполагающие привлечение сведений стилистики, прагматики, социолингвистики русского языка, а также

риторики, теорий рационального и эмоционального мышления, речевого влияния и воздействия;

д) языковые факты на всех пяти ступенях их сущности в призме идиостилевого, личностного аспекта их рассмотрения – здесь должны быть привлечены сведения об особенностях авторских стилей мышления, языка, психофизиологии, речи и общения, об уникально-неповторимых характеристиках того или иного авторского стиля.

Конкретное распределение объектной области современной русистики по различным «клеточкам» нами отражено в итоговой таблице 2 (публикуется в максимально свёрнутом виде).

Табл. 2

	Всеобщее	Общее	Конкретно-абстрактное	Особенное	Единичное
Русское языковое мышление	1. Сумма факторов возникновения, становления, развития и деградации русского языкового мышления и сознания.	5. Определение базовых понятий.	4. Процессуальные аспекты русско-языкового мышления и сознания.	3. Функциональные аспекты выразительности у русской языковой личности базовых характеристик языкового мышления и сознания.	2. Мышление и сознание русской языковой личности как сложение многообразных причин и условий её формирования.
Русский язык	6. Сумма факторов возникновения, становления, развития и деградации русского языка.	7. Уточнение исходных понятий. Понятие об элементах и единицах русского языка.	8. Динамические особенности языковой деятельности.	9. Функциональные аспекты существования русского языка.	10. Взаимосвязь мышления и языка у конкретной русской языковой личности.
Русская психофизиология	15. Психофизиологические основания русистики.	14. Логическая соотнесённость психофизиологических феноменов языка и речи, психофизиологических понятий. Элементы и единицы речепорождающей физиологии.	13. Психофизиологические аспекты речепорождения как процесс.	12. Функциональные аспекты индивидуально-психофизиологического стиля.	11. Психофизиология речепорождения конкретной русской языковой личности.
Русская речь	19. Онто- и филогенез	16. Установление пара-	17. Динамические ас-	18. Проблематика эффек-	20. Уникальная неповто-

	речевых феноменов.	метров гармонии, распада и «нормы» в русской речи.	пекты рече-порождения на русском языке.	тивности различных типов текста на русском языке. Экологичность означивания.	римность конкретной речевой личности как результат различных факторов её формирования.
Общение на русском языке	24. Национально-социокультурные аспекты общения на русском языке.	21. Русистика в системе наук. Тождество «лжи» и «правды» в метаначной коммуникации. Перспективы русистики и русистов.	23. Общение русских языковых личностей как процесс манипуляций и актуализаций.	22. Различная эффективность не- и лингвоэкологичной коммуникации. Вопрос о пользе русистов.	25. Уникальная неповторимость общения конкретных коммуницирующих русских языковых личностей.

В таблице – в максимально обобщённом виде – обозначены шаги исследовательской рефлексии русиста при интегративном подходе к собственному объекту.

Конкретизируем сказанное и перейдём к непосредственному рассмотрению пяти основных групп проблем русистики на уровне мышления (очерёдность аспектов: *всеобщее – единичное – особенное – конкретно-абстрактное – общее*; мотивировку очерёдности см.: А.А.Гагаев, 1991, с. 55–57).

1. Сумма факторов возникновения, становления, развития и деградации русского языкового мышления и сознания. Социально-этнические и психологические аспекты связи пяти ступеней сущности русского языка. Учёт историко-философских, психосоматических и эзотерических аспектов русского языка во всех пяти ступенях его сущности. Онто- и филогенез русского мышления и сознания. Кодировки на смерть как фактор формирования сознания у русского человека.

2. Мышление и сознание русской языковой личности как сложение многообразных причин и условий её формирования.

3. Функциональные аспекты выраженности в русском языковом мышлении и сознании андрогинии, архетипов сознания, культурных концептов, религии, актуализаций и манипуляций. Осознание смысла жизни, осознанность собственной жизни как фактор состояния психики у русского человека. Психологические функции решения русским человеком проблем смысла жизни и смерти («Смело мы в бой пойдём...»). Может ли быть «горе от ума»?

4. Процессуальные аспекты русского языкового мышления и сознания. Гармония и распад, жизнь и смерть, мужское и женское начала; оптимизм и пессимизм как основные движущие противоречия изменений в психике

русскоговорящего субъекта. Пирамида установок как движущее начало русского языкового мышления. Мыслительные векторы саморазрушения и самоорганизации. Психика как форма физиологии.

5. Определение базовых понятий: русское языковое мышление, русский язык, русская психофизиология, русская речь и общение; русская языковая личность и субличность; бытие – сущность – необходимость – явление – действительность, русское языковое сознание и подсознание; мужское и женское начала; оптимизм и пессимизм; изменения, развитие и деградация. Понятие о единице русского языкового мышления.

Какие пять групп исследований следует учесть системно мыслящему исследователю на уровне русского языка в собственном смысле этого словосочетания? (Последовательность аспектов на этом уровне: *всеобщее – общее – конкретно-абстрактное – особенное – единичное.*)

6. Сумма факторов возникновения, становления, развития и упадка русского языка. Онто- и филогенез русского языка.

7. Уточнение исходных понятий: современный русский язык и понятие субъязыка, языковое сознание и языковое подсознание, русская языковая личность (РЯЛ). Понятие об элементах и единицах русского языка.

8. Русское языковое мышление и языковое сознание как процесс. Динамические особенности языковой деятельности. Психолингвистические аспекты существования русской языковой личности. Динамика языковых субличностей при порождении высказывания на русском языке. Языковые сигналы саморазрушения и самоорганизации.

9. Функциональные аспекты существования русского языка. Функции и функционирование русского языка в различных регистрах. Функциональные стили и проблемы стилистики, риторики, прагматики, социолингвистики и т.д.

10. Взаимосвязь мышления и языка у конкретной языковой личности (постановка гипотезы). Русская языковая личность и личностность.

Какие пять групп проблем встают перед последователем интегративного подхода на уровне необходимости языка – на уровне психофизиологии? (Последовательность аспектов на этом уровне: *единичное – особенное – конкретно-абстрактное – общее – всеобщее.*)

11. Психофизиология речепорождения у конкретной языковой личности. Вопрос о диагностике психофизиологических возможностей конкретной языковой личности.

12. Функциональные аспекты межполушарной асимметрии мозга и доминанты, индивидуальный психофизиологический стиль и состояние здоровья у РЯЛ.

13. Психофизиологические аспекты речепорождения как процесс. Динамические аспекты психофизиологии как перехода языка в речь. Вопрос о диагностике психофизиологии речевого творчества, о взаимосвязи лингвоэкологичности речевого мышления и состояния здоровья у РЯЛ.

14. Логическая соотнесённость психофизиологических феноменов русского языка и речи, психофизиологических понятий. Вопрос о психике как форме физиологии. Элементы и единицы речепорождающей физиологии.

15. Психофизиологические основания лингвистики. Функциональная асимметрия мозга, доминанта А.А.Ухтомского. Ловушки Лоренте де Но. Онто- и филогенез психофизиологических феноменов в порождении речи.

Обозначим пять групп проблем, возникающих перед лингвистом на уровне речи. (Последовательность аспектов: *общее – конкретно-абстрактное – особенное – всеобщее – единичное.*)

16. Установление параметров гармонии, распада и „нормы“ в соотношении мышления, языка и речи. Предпочтительность ориентации исследования на речевую деятельность выдающихся людей.

17. Динамика пути от черновика к окончательному варианту текста. Речевые проявления преобладания закона распада над законом гармонии в массовых текстах. Речевые метки саморазрушения („не смогу“, „не получится“) и самоорганизации русской языковой личности. Процессуальные аспекты использования конкретных психотехник, помогающих осознанию и выздоровлению.

18. Проблема эффективности и силы влияния различных типов текста. Примеры выздоровления после изменения единиц мышления, языка и речи. Контрсуггестивные тексты как средство стабилизации личности. Экологичность означивания на русском языке.

19. Онто- и филогенез речевых феноменов. Речевая эволюция лингвоэкологических формул в устном народном творчестве. Реальная продолжительность жизни текстов как проявление диалектики законов гармонии и распада.

20. Уникальная неповторимость конкретной речевой личности как результат различных факторов её формирования.

О каких пяти группах проблем русистики как науки следует говорить на завершающем этапе – на уровне общения? (Последовательность аспектов: *общее – особенное – конкретно-абстрактное – всеобщее – единичное.*)

21. Русистика в системе наук. Тождество „лжи“ и „правды“ в метанаучной коммуникации. Перспективы русистики и русистов.

22. Эколингвистика, лингвоэкология и этология об общении на русском языке. Различная эффективность не- и лингвоэкологичной коммуникации. Типичные варианты коммуникативных неудач и вопрос о пользе русистов.

23. Общение русских языковых личностей как процесс манипуляций и актуализаций. на уровнях мышления, языка и речи. Языковые метки манипуляций: „надо“, „нельзя“, „не твоё дело“, „это ваши проблемы“, глагольные формы 3-го лица и оппозиция „Я – Они“ – как метки саморазрушения на уровне коммуникации и т.п. Восприятие Другого как проявление деятельности/активности в общении. Формирование умений экологично общаться на русском языке.

24. Нацио- и социокультурные аспекты общения на русском языке. Культурно-историческая специфика общения. Нациокультурная специфика обратной связи в общении на русском языке.

25. Уникальная неповторимость общения конкретных русских языковых личностей.

В целом заявка интегративной лингвистики (вообще) и русистики (в частности) на объективный статус своего существования вполне соответствует общенаучному тренду на появление интегративных по своему характеру наук.

Уже давно говорится об интегративной психологии, а её основоположник – проф. ЯрГУ Владимир Васильевич Козлов – является президентом Международной Академии психологических наук.

Уже на уровне Государственной Думы Российской Федерации говорится о существовании интегративной медицины – см., например, заявление заместителя Председателя комитета по науке и образованию Государственной Думы Российской Федерации О.Н.Смолина о возможности интеграции различных традиционных медицинских систем мира (Аюрведы, традиционной китайской медицины и других) в практическом здравоохранении РФ в целях сохранения здоровья человека, его лечения, профилактики заболеваний, что, в свою очередь, по мысли этого государственного деятеля, требует глубокого, системного, междисциплинарного подхода.

Остаётся признать современность и своевременность появления интегративной лингвистики – того подхода, который был реализован нами в монографиях [Пузырев, 1995, 2002, 2010, 2014] и многочисленных статьях, размещённых в материалах ежегодной международной конференции «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (2001 – 2019, см. также: [Балыкин, Балыкина-Милушкина, 2015; Пузырёв и др., 2017]). Надеемся, что – при желании лингвистической общественности развиваться в направлении к формирующимся общенаучным представлениям – интегративная лингвистика станет своего рода мейнстримом, куда органично впишутся широкоплановые и подчас разнонаправленные современные лингвистические исследования.

Литература

Балыкин А.И., Балыкина-Милушкина Т.В. Метод оценки ресурсного потенциала спортсмена (на примере вольной борьбы, женщины) // Современная наука: опыт, инновации, перспективы: III Международная научно-практическая конференция (Астрахань, 02 октября 2015 г.). Астрахань, 2015. С. 10–14.

Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в материалистической диалектике. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1991. 308 с.; вкл.

Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании: К вопросу о понятии «субстрат» в классической, неклассической, постнеклассической науке и метафизике. Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та, 1994. 48 с.

Пузырёв А.В. Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления. М.; Пенза: Ин-т языкознания РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1995. 378 с.

Пузырёв А.В. Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности: Сборник статей. Пенза: ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2002. 163 с.

Пузырёв А.В. Прологомены к эстетике языка и оценка содержательной основы массовых песен: учебное пособие к курсам «Социальная психология», «Теория и практика массовой информации», «Психология массовой коммуникации», «Психология журналистики». Ульяновск: УлГТУ, 2010. 123 с.

Пузырёв А.В. Лингвоэкология (эколингвистика) с точки зрения субстратного подхода к языку // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллективная монография / науч. ред. проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 77–89.

Пузырёв А.В. О системном подходе в лингвистике: учебное пособие для студентов филологических специальностей. М.: ВНИИГеосистем, 2014. 520 с. (серия «Библиотека духовной культуры», вып. 47).

Пузырёв А.В. Методологические аспекты психоллингвистики // Языковое бытие человека и этноса. Сб. статей по материалам XIII Международных Березинских чтений (Москва, 15 мая 2017 г.). Вып. 19. М.: ИНИОН РАН, 2017а. С.45–48.

Пузырёв А.В., Гимаева А.Д., Балыкин А.И., Балыкина-Милушкина Т.В. Психофизиологическая реальность пяти ступеней сущности языка для психоллингвистических исследований // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Ежеквартальный научный журнал. Владикавказ, 2017б. № 4 (28). С. 18–28.